

ПРЕДИСЛОВИЕ

Признано, что археологические находки, или древности, они же артефакты и древние вещи, являются археологическим источником по изучению древнейшей истории человечества и истории бесписьменных народов более близких эпох. До недавнего времени изучение древностей рассматривали как вспомогательную источниковедческую работу, как своего рода подготовительный этап к изучению исторического сюжета или части исторического процесса, будь то этногенез, социальная стратификация, культурные, торговые, экономические или исторические связи.

Археологическое изучение древностей вели и ведут преимущественно в рамках типологического метода. Метод имеет дело с типом вещи. Под типом понимается некоторая совокупность вещей одинаковой функции, сходных по форме, декору, материалу, технике изготовления и времени бытования. Типологический метод, не исключая внимания и интереса к отдельной вещи, лишает ее индивидуальности, имея дело с типом вещей. Единичность вещи исчезает в типе, поскольку индивидуальную вещь известным образом препарируют. Хотя нередко первая или самая яркая отдельная находка дает название целому археологическому типу.

Противоречия в понятиях «вещь» и «тип вещи», которые обнаруживает практика их употребления, можно устранить, если признать, что в понятии вещь заключено единичное, частное, а в понятии тип — обобщенное, усредненное, т.е. особенное из философской триады частное—особенное—общее. Типологический метод — это метод изучения особенного, не частного и не общего в большой системе древностей. Именно в этом заключается специфика метода, которая включает использование неполных разноплановых сведений.

В настоящее время, когда к изучению технологии и древних материалов применяют методы естественных и технических наук, в поле зрения исследователей находится индивидуальная характеристика химии и технологии древней (вещи частное философской триады). Характеристика археологического типа складывается из представлений о форме, декоре, функции, технологии и материале, из которого изготовлена древняя вещь.

Форма, независимо от сущности предмета или явления, является объектом изучения науки, которая называется морфология.

Морфология бывает генетической, исторической и т.д. Для наших целей наиболее подходящей оказалась конструктивная морфология, предмет которой — конструкция вещи, форма конструктивных элементов и их взаимное расположение.

Каждую вещь, отвлекаясь от других ее свойств и качества, можно представить как конечный набор из некоторого (большого) числа конструктивных элементов, составляющих наиболее сложную конструкцию избранной вещевой категории. Конструктивный подход к изучению вещи предполагает решение трех задач, обязательных по Ж.-К. Гардену: ориентация, сегрегация, дифференциация.

Действие первых не требует пояснений. Сегрегация предполагает разделение каждой вещи на конструктивные элементы. Дифференциация, в нашем случае, — это учет возможного разнообразия внешнего контура (формы) каждого конструктивного элемента.

Все мыслимое (и немислимое, расчетное) морфологическое разнообразие конструктивных элементов первоначально было представлено в виде открытого списка признаков. Затем, будучи упорядоченным, он приобрел вид матриц. В колонках, из которых составлены матрицы, группы признаков и соответствующих им терминов объединены с учетом объема и глубины понятий, которым они соответствуют.

В каждом понятии заключена информация, характеризующая изучаемую систему. Уровень исследования системы таков, что наши представления о ней можно считать информационно-насыщенными. Информационная насыщенность системы означает, что открыта и зафиксирована большая часть информации об исследуемом объекте.

Составленные таким путем матрицы представляют собой словарь для описания каждой отдельной вещи, которое отвечает требованиям точности, краткости и полноты. Коль скоро оно терминологично, матрицы помогают не только описать каждую отдельную вещь, т.е. представить в единой терминологической системе ту информацию, которую она в себе содержит, но и попутно сопоставить эту информацию, которой располагал мастер, изготовивший вещь, с общим объемом информации эпохи и региона.

Другое важное свойство такого описания — его онтологичность, т.е. описание по мере уточнения свойств предмета фиксирует путь усложнения предмета, путь развития каждого предмета от простого к сложному, путем детализации основного (или основных) его свойств. Иными словами, предложенная форма и предложенный порядок составления описания предмета есть не что иное, как свернутая классификация.

Конструктивно-морфологический подход и предлагаемая система описания помогают «вхождению» в общую классификацию изучаемой категории, помогают определить уровень связи частной информации с общим информационным пространством. Конструктивно-морфологический подход помогает доказательно различать сходство-несходство, и, в частности, он позволил усмотреть сходство в группе на первый взгляд несходных орудий и оружия: ножей, мечей, топоров и т.д.

Сбор, накопление и обработка первичной информации — это коллективная работа, которую в семинаре «Морфология древностей», существующем на кафедре археологии исторического факультета Московского университета вели его участники, среди которых, кроме авторов настоящего выпуска «Морфологии древностей», следует назвать Т.А. Пушкину, Т.Г. Сарачеву, И.А. Аржанцеву, Д.М. Милько, Н.В. Енисову и других.

Ю.Г. Кожорина и Ю.А. Лихтер для рассматриваемых древностей обобщили и организовали информацию о наборе конструктивных элементов и их формах, обосновали разделение информации по соответствующим уровням обобщения и глубины, предложили свой вариант классификации, а также подобрали иллюстрации и подготовили материалы к изданию.

Предлагаемый выпуск «Морфологии древностей» — третий в общем счете: первый в виде брошюры вышел в Киеве в 1991 г., (Щапова Ю.Л., Лихтер Ю.А., Столярова Е.К. Морфология древностей. Киев, 1990); второй, посвященный сосудам, не имевший, правда, собственного номера, был подготовлен в двух вариантах: в виде брошюры и в виде дискеты, и опубликован СП «Диалог», вернее, его отделением в Московском университете, также в 1991 г. (Дубко О.Ю., Дубко Т.Ю., Лихтер Ю.А., Щапова Ю.Л. Артефакт. Программный продукт по археологии. М.: СП «Диалог», МГУ. 1991).

Издание серии «Морфология древностей» преследует несколько целей, среди которых главная — создать лингвистическое обеспечение баз данных по археологическим вещевым категориям. Практический выигрыш, который можно получить, описывая вещи в единой терминосистеме, с помощью единого словаря-классификатора, полного, многократно проверенного и снабженного определениями (дефинициями) употребляемых терминов, представляется очевидным.

Обращение к предлагаемым словарям избавляет исследователя от терминологических изысканий, от поисков самого выразительного и точного слова: такая работа уже сделана. Правда, для

того чтобы с успехом использовать предлагаемые словари, нужно понять их структуру, принять условия и согласиться с условностями пользования ими. Подобная работа, несложная по своей сути, но непривычная, требует признания познавательного значения научного описания, признания того, что качество анализа, оценок, интерпретации и научных построений определяет информационная насыщенность исходных данных. Предлагаемые словари обеспечивают решение подобной задачи.

Обращение к предлагаемым словарям, упрощая создание базы данных по конкретной исследовательской теме, обеспечивает выход в другие исследовательские БД, если для их создания был в свое время использован предлагаемый словарь.

Таким образом, словари-классификаторы становятся своего рода средством, обеспечивающим не только единообразную фиксацию и рост объема научной информации, но и средством ее объединения в целостную систему, которую (информацию) можно изучать, подобно тому как изучают самые вещи, носители информации.

Разнообразие самих вещей чрезвычайно и вряд ли скоро будет полностью выявлено, учтено и упорядочено. Информация, которую вещи в себе содержат, напротив, может быть выявлена и учтена, если не полностью, то до состояния, близкого к насыщенности. Что касается ее упорядочивания, то с помощью подготовленных словарей-классификаторов оно со временем станет рутинной работой.

Информационно-морфологический подход — своего рода основа, на которой может сформироваться новая наука — археологическая информатика, значение и перспективы которой можно понять из ее сравнения с исторической информатикой. Потенциал новой науки огромен, чтобы использовать его, нужно немного — понять новый принцип описания (и изучения) древностей, согласиться с ним и принять. Все остальное станет следствием подобного концептуального решения. Хотелось бы надеяться, что коллеги-археологи не обойдут вниманием очередной выпуск «Морфологии древностей», предлагаемый на их строгий суд.

Ю.Л. Щапова, ответственный редактор, руководитель работ.